

● ПРЕМЬЕРА

МАСТЕРСКАЯ В КАМИННОЙ

На пригласительном билете изображен старинный трехсвечник — пламя свечей вырывает из полутьмы светящийся круг. Открывая билет, читаем:

«Когда-то существовала такая традиция — писать на определенном актера. Драматург А. Розанов увидел актера Владимира Завьялова и решил написать для него монопесню. Но, оказывается, Завьялов успел сдружиться с другими авторами, а именно: с Шекспиром, Сухово-Кобылиным, Достоевским. Пришлось строить пьесу так, чтобы не нанести никакого ущерба монологам великих авторов прошлого. Достойно ли это получилось — судить зрителям».

ЭТО первый спектакль такого рода, представленный вниманию зрителя во время одной из встреч молодых драматургов, сгруппировавшихся при секции по работе с творческой молодежью Центрального Дома работников искусств. Условное название группы — «мастерская», цель ее работы — познакомиться театроведов, режиссеров и актеров с пьесами молодых

драматургов. С октября прошлого года было прочитано — в авторском исполнении и чтении по ролям — несколько новых пьес, но идея поставить спектакли-эскизы, более зримо представляющие контуры свеженаписанной пьесы, возникла недавно. И она осуществилась в постановке пьесы Александра Розанова «Показ». Спектакль музыкальный: композитор Алек-

сей Осипов написал музыку к спектаклю-эскизу, он же исполнитель-флейтист, участник действия: на таком узком пространстве каждая фигура значительна и не может быть случайной.

Речь в моноспектакле идет о молодом провинциальном актере, приехавшем издалека в Москву, чтобы показаться одному из ведущих театральных режиссеров. Решается его судьба: быть или не быть. Все зависит от показа. Нелегко приезшему в чужом городе. Но идут дни за днями, герой ищет встречи с режиссером в самых немислимых местах. И по ходу действия на грани отчаяния герой живет как бы двумя жизнями одновременно: своей собственной и жизнью своих сценических героев, чьи

монологи возникают в нем, как ответ на собственную неудачливость, доказательство права на существование, наконец, как отдохновение, некий родник, к которому можно приникнуть в трудную минуту. В таком смещении собственного и классического текстов, конечно, есть известный риск для драматурга. Но в данном случае риск оправдан, потому что переход от собственных слов к речам князя Мышкина или короля Лира психологически объясним характером действующего лица — актера.

Проблема, поднятая А. Розановым, серьезна. Речь идет о людях искусства, подчинивших себя известным стереотипам. Им не до души живой! Они равнодушны к молодым дарованиям, потому что те — за пределами магического круга известности.

Владимир Завьялов играет энергично, его речь выразительна, жест лаконичен и точен. Он воплощает собой фигуру такого типичного молодого искателя... нет, не иска-

теля известности и славы. Искателя настоящего дела, в нем он готов выразить себя полнее и отдать людям то, что накоплено за многие годы поисков и труда.

Спектакль завершается тем, что герой, так и не добившись встречи с режиссером, уезжает в свой провинциальный городок. Полгода усилий пропали даром. Полгода жизни.

Но показ состоялся! Мы увидели настоящего актера — Владимира Завьялова, познакомились с творчеством одаренного драматурга Александра Розанова, с музыкой Алексея Осипова. Мысль режиссера-постановщика Вероники Косенковой осуществилась: спектакль-эскиз показал возможности всех его действующих лиц. Какие-то поправки в пьесу, наверное, внесет драматург, к каким-то уточнениям придет режиссер и актер, но ясно одно: новая форма знакомства с современной драматургией очень интересна.

И. КАЛУГИН.